

Глава 8

В императорском кабинете.

Инь Шаоцзюэ прочёл секретное донесение и сжёг его над пламенем свечи.

Как он и предполагал, задание Лю Шу продвигалось.

Однако до окончательного результата было ещё далеко.

Явился с докладом тайный стражник.

— Ваше Величество, господин Цяо отправился во дворец Ханьян.

— Дворец Ханьян?

Это были покои вдовствующей императрицы.

Инь Шаоцзюэ нахмурился.

— За ним присматривают?

— И И всё ещё следит за ним, — быстро доложил стражник, не поднимая головы. — Цзя И и Цзя Эр поймали во дворце Линьхуа несколько голубей и велели мне передать их Вашему Величеству.

С этими словами он двумя руками протянул нескольких голубей со связанными крыльями.

Инь Шаоцзюэ не прикоснулся к ним.

— Снимите записки.

Стражник положил записки на стол.

Все они были одинакового содержания: послания к Цяо Сы с вопросами о его самочувствии и просьбой поскорее ответить.

До завершения строительства алтаря оставалось два дня. Семья Цяо, очевидно, теряла терпение.

— Как отреагировал Цяо Сы?

— Докладываю Вашему Величеству, господин Цяо сначала не обращал внимания, но потом голубей стало слишком много... одного он всё-таки поймал. Сейчас он прячется с голубем во дворце Ханьян, неизвестно, что замышляет.

Инь Шаоцзюэ на мгновение замолчал, обдумывая услышанное.

Обычно, когда никто не мог угадать, что задумал Цяо Сы, это не предвещало ничего хорошего.

— Возвращайся.

— Слушаюсь!

Стражник исчез.

Однако не прошло и четверти часа, как появился другой.

— Ваше Величество.

— Говори.

— Господин Цяо поймал ещё трёх голубей, связал всех четырёх вместе и... утопил в пруду во дворце вдовствующей императрицы.

— ...

Инь Шаоцзюэ показалось, что он ослышался.

Это же были почтовые голуби семьи Цяо.

О чём думает Цяо Сы?

Он нахмурился, глядя на стоявшего перед ним стражника, который не смел поднять головы.

На какой-то миг Инь Шаоцзюэ охватило непреодолимое желание самому пойти туда и услышать мысли Цяо Сы.

— Продолжайте следить. В случае необходимости помогите, но так, чтобы он вас не заметил, и

чтобы другие слуги его не увидели.

— Слушаюсь!

Дело касалось вдовствующей императрицы, и любая оплошность могла привести к серьёзным последствиям. Инь Шаоцзюэ, подумав ещё немного, велел стражнику позвать Цзя И. С этого момента наблюдение должно было стать ещё более пристальным, с докладами каждые четверть часа.

Вскоре пришло новое известие.

— Ваше Величество, господин Цяо выловил голубей и сейчас в дровяном сарае ощипывает их, потрошит, натирает солью, сиропом, перцем чили...

— Достаточно, — Инь Шаоцзюэ потёр переносицу. — Без таких подробностей. Говори по существу.

— ...Господин Цяо на малой кухне дворца Ханьян приготовил «голубя по-нищенски».

Хорошо, что он всё-таки не поддавался порыву и не пошёл слушать мысли Цяо Сы лично.

Инь Шаоцзюэ махнул рукой, отпуская стражника.

Он думал, что на сегодня это всё, но доклады продолжали поступать. Всё утро Цяо Сы не унимался.

Приготовив одного «голубя по-нищенски», одного жареного и одного в супе, Цяо Сы поймал ещё одного почтового голубя.

На этот раз он, к счастью, не стал его готовить. Трёх голубей, видимо, хватило, чтобы насытиться.

Инь Шаоцзюэ решил, что Цяо Сы просто проголодался и от безысходности съел даже почтовых голубей, оставив одного для ответа.

— Когда он будет отправлять письмо, перехватите голубя, подделайте почерк, замените записку и отправьте обратно.

Он отдал приказ, но, сколько ни ждал, Цяо Сы так и не отправил весточку семье.

Спустя ещё два часа семья Цяо, так и не дождавшись возвращения голубей, наконец, послала

своего шпиона во дворце на встречу с Цяо Сы.

— Ваше Величество, может быть, нужно?.. — спросил стражник, положив руку на рукоять меча.

Цзя И, преданный до мозга костей, видя, что император задумался, тут же вызвался устранить шпиона.

Этот шпион был всего лишь молодым евнухом, недавно поступившим на службу во дворец. Хотя он и был человеком семьи Цяо, официально за ним не числилось никаких связей.

Семья Цяо отправила его во дворец, потому что раньше он был слугой Цяо Сы.

Тайные стражники редко проявляли инициативу до приказа императора, но сейчас ситуация была очевидной.

Почтовых голубей можно перехватить, сообщения — подменить. Но если информацию передаёт живой человек, это усложняет дело.

В данный момент устранить его было проще всего.

Однако Инь Шаоцзюэ, обычно решительный и беспощадный, молчал. Вместо этого он спросил:

— Что они сейчас делают? Заметили ли вы кого-нибудь ещё, кто вёл бы себя подозрительно рядом с Цяо Сы?

— Докладываю Вашему Величеству, господин Цяо долго беседовал с евнухом по имени Сяо Цюаньцзы и пригласил его разделить с ним голубиный суп. Поскольку он долго не возвращался, другие шпионы тоже начали действовать, но из-за того, что господин Цяо находится на дереве возле дворца Ханьян... они пока не решаются приблизиться.

Вот как.

— Раз он его слуга, с которым они выросли вместе, оставьте его в живых.

Инь Шаоцзюэ наконец поднялся.

— С остальными — на ваше усмотрение.

— Слушаюсь!

Это означало, что остальных можно устранить!

Цзя И, скрывая ликование, быстро удалился, чтобы исполнить приказ.

Инь Шаоцзюэ тоже накинул плащ и покинул кабинет.

— Подавать карету.

Наконец-то избавившись от надзора двух лекарей, Цяо Сы смог вволю поесть то, что ему не предписывали.

В прошлых жизнях, будучи под арестом во дворце, он часто голодал, поэтому научился отлично готовить. Он умел не только разорять пчелиные ульи, но и ловить и жарить кур. Мясо почтовых голубей, конечно, было не таким жирным, как у домашней птицы, но с перцем чили получилось очень вкусно.

Увидел бы это лекарь Ван, непременно начал бы причитать, что это слишком жирно, а то — что острого много есть нельзя. А старший лекарь Ван нахмурился бы и запретил есть шею и кожу.

Но ему было всё равно.

Поедая голубя, Цяо Сы подумал, что если он не отправит ответ, семья Цяо что-то заподозрит.

Так и случилось. Не дождавшись ответа, они прислали человека.

К сожалению, это был всего лишь ни на что не способный шпион.

Цяо Сы специально не сказал ему, что именно он ест. Отдав ему нелюбимую грудку, гузку и голову, щедро сдобренные перцем, он с улыбкой наблюдал, как тот, шипя от боли, с распухшими губами, поглощает угощение, а потом сообщил, что это был почтовый голубь.

Сяо Цюаньцзы, как и ожидалось, побледнел и даже рассердился.

— Молодой господин! Как вы можете быть таким легкомысленным? Второй молодой господин беспокоится о вас, ждёт вашего ответа!

Цяо Сы мысленно усмехнулся.

Легкомысленным?

Беспокоится?

Надо же, с каким искусством этот человек врёт, не краснея.

Он сделал вид, что ни о чём не догадывается, и похлопал Сяо Цюаньцзы по плечу.

— Но ведь есть ты, не так ли? Если бы я не перехватил голубей, разве у меня была бы возможность сегодня встретиться с тобой и вспомнить былое?

— Господин, не шутите так... я...

Глаза Сяо Цюаньцзы забегали, он с трудом сохранял самообладание, продолжая играть свою роль.

— Я тоже беспокоюсь о вас, господин. Даже если бы не это дело, я, как ваш слуга, всё равно бы рано или поздно навестил вас. Зачем было делать такие лишние вещи?

— О? Так ты меня ещё и упрекаешь?

Сяо Цюаньцзы выдавил из себя смешок.

— Нет-нет, что вы, я не смею. Но, господин, вы ведь уже должны были всё разузнать? Что происходит во дворце в последние дни?

Тьфу.

Цяо Сы мысленно цыкнул.

Как же топорно он пытается выведать информацию, принимая его за дурака.

Ещё в поместье Цяо, когда Сяо Цюаньцзы был не Сяо Цюаньцзы, а слугой по имени Вань Цюань, он уже тогда не нравился ему своей вороватой внешностью.

Посторонние думали, что они — выросшие вместе господин и слуга, и считали их заодно, не зная, что между ними нет никаких тёплых чувств.

С момента его перемещения в этот мир, до того, как его приютила и обманула семья Цяо, вписав в свой род, и до отправки во дворец прошло всего два-три года. С Вань Цюанем он

провёл не больше года-двух.

За год-два дружбы не возникло, но этого времени хватило, чтобы разглядеть натуру человека.

Вань Цюань был не столько его слугой, сколько шпионом, приставленным семьёй Цяо для контроля. Вне дома он часто становился его «голосом»: стоило Цяо Сы попытаться возразить, как тот тут же начинал сыпать цитатами из классиков, льстить и взывать к морали, затыкая ему рот.

Лишь в последующих жизнях Цяо Сы осознал, как его все обманывали.

Семья Цяо так долго водила его за нос, и наполовину это была заслуга вот таких слуг.

Когда он только переместился, его мышление и привычки оставались современными. К слугам он относился как к наёмным работникам. Он был в неведении, не зная, как семья Цяо его обманывает и использует, но другие-то всё видели.

Тогда Цяо Сы был добр и искренен с людьми. Несколько раз находились те, кто, не выдержав, пытался тайно намекнуть ему на правду.

Однако, не успевали они ничего рассказать, как Вань Цюань тут же их обнаруживал и под разными предлогами наказывал.

Со временем все — и те, кто искренне с ним дружил, и те, кто пытался сказать ему правду, — были запуганы этими показательными порками.

Цяо Сы не мог смотреть на эти жестокие наказания, считая их несправедливыми, и пытался заступаться.

— Слуги — тоже люди, как можно так жестоко избивать за такую мелочь? А если они останутся калеками?

Что же тогда ответил Вань Цюань?

Этот негодяй с улыбкой остановил Цяо Сы.

— Господин шутит. Слуга — это слуга, как же он может считаться человеком? Порка и наказание — это то, чего они заслуживают.

— Что происходит во дворце, тебе ли не знать? — спросил Цяо Сы, когда тот снова начал расспросы, и, уклоняясь от ответа, перевёл тему: — Ты поступил во дворец раньше меня,

должен знать здесь всё лучше. Как тебе? Жалованье евнуха выше, чем у семьи Цяо?

Сяо Цюаньцзы скривился, в его глазах мелькнула злоба, но он тут же отвернулся, скрывая её, и с фальшивой улыбкой ответил:

— Господин, не смейтесь надо мной. Господин Цяо был ко мне так добр, а императорский хлеб не так-то просто есть.

— Вот как?

Сяо Цюаньцзы стиснул зубы, его ненависть росла.

Спрашивает, зная ответ!

Если бы у него был выбор, кто бы захотел стать евнухом?!

Это всё из-за Цяо Сы!

Если бы не он, разве господин Цяо отправил бы его во дворец?

Служба при дворе кажется престижной, но на самом деле без покровителя пробиться наверх труднее, чем на небеса взобраться! А семья Цяо хотела, чтобы он был лишь шпионом на случай, если с Цяо Сы что-то случится, и не позволяла ему высовываться, чтобы его не заметила вдовствующая императрица или сам император.

Если бы он не попал во дворец, а остался служить в семье Цяо, то не только жил бы в достатке, но и не пришлось бы выполнять всю эту грязную работу!

— Господин, не спрашивайте больше, — лицо Сяо Цюаньцзы начало деревенеть, он схватил Цяо Сы за руку. — Ладно, поели, и хватит. Господин, пойдёмте в другое место, поговорим. Здесь слишком близко к покоям вдовствующей императрицы, я боюсь...

— Чего ты боишься?

Внезапно за их спинами раздался холодный, пронзительный голос. Сяо Цюаньцзы вздрогнул всем телом, обернулся и, побледнев, рухнул на землю, поспешно пополз на коленях.

— Им-император!

Цяо Сы медленно поднялся и тоже повернулся к Инь Шаоцзюэ.

— Приветствую Ваше Величество.

Он был в недоумении.

«Почему здесь император?»

«Разве не вдовствующая императрица должна была нас обнаружить?»

На этот раз император не стал его ни о чём спрашивать. Вместо этого его взгляд упал на стоявшего рядом евнуха, и он тут же вынес приговор:

— Будучи евнухом, самовольно покинул пост, бездельничал, без указа проник в покои вдовствующей императрицы, да ещё и вовлёк моего министра в свои тёмные делишки...

— Увести.

— Наказать сорока ударами тяжёлой палкой.

Цяо Сы вздрогнул. Он не ожидал такого сурового наказания. Больше всего на свете он боялся боли и инстинктивно отступил на шаг, желая сбежать.

«Эй?!»

«П-палками?! Не надо!»

Взгляд Инь Шаоцзюэ медленно переместился на его лицо.

— Министр Цяо тоже пойдёт посмотрит.

«О нет!!»

<http://bllate.org/book/13477/1578870>